

Спортивные секции ДСО «Труд» комбината. Новички здесь осваивают азы спорта, юноши и девушки «со стажем» оттачивают свое мастерство, а уже опытные добиваются высокого звания «Мастер спорта СССР».

На снимке: занятия в группе новичков волейбольной секции.

Фото Н. Нестеренко.

РАССКАЗ

РАЗЛУКА ЖИВЕТ НА ВОКЗАЛЕ

(Продолжение.)

Начало в №№ 121—124

Нива беззвучно посмеивалась, взгляд ее скользил по синим релсам, улетал вдаль, глаза ее заинтересованно поблескивали, словно гадая: что за чудо скоро появится перед ней.

Семафор поднял руку и поезд ворвался в город — снова вернул Белозубова в его юность-молодость.

Он медленно выходил из вагона, поглядывая по сторонам, взгляд его упирался в здание вокзала, в привокзальную площадь и новые дома по проспекту, словно он не искал глазами никого, кто бы мог его встретить. Нарядный, с открытой головой, на которой по черной шевелюре паутинной вилась седина. Со спокойными глянцевыми алыми губами. А еще — расплывшиеся, выбритые до синевы щеки и большие белые руки, тяжело ухватившие два кожаных саквояжа.

Шел прямо на Домашникова.

Узнали друг друга. Обнялись. Похлопали друг друга по плечу.

Вдохнув, Белозубов произнес:

— Ну вот я и приехал. Как домой. Нива? Очень приятно. А теперь, люди, проводите меня в гостиницу.

Домашников возмутился:

— Как?! А ко мне?! Белозубов кашлянул:

— Но ты же теперь не один?!

— Да, конечно. Домашников был теперь не один, и время было уже не то — молодое, студенческое, когда можно жить, не думая о сложных вопросах жизнеустройства. Теперь он с Нивой, а это значит — семья...

Белозубов в течение месяца приходил к ним каждый день и всякий раз пел в обнимку с гитарой, галантно ухаживал за Нивой, ошеломлял Домашникова новыми открытиями в мартеновском процессе, якобы отраженными в положениях его диссертации. Дом наполнился шумом, весельем; друг гулял всю ночь в гостиницу проводили его, как всегда, почти пьяным.

Все было хорошо, если бы не два «но».

Когда однажды Домашников прочел реферат белозубовской диссертации, молодецкато брошенной другом на стол, он не столько порадовался, сколько удивился. В реферате ничего нового не было, кроме обобщенного опыта, всем металлургам давно известного. А это для ученого, как говорит, ноль без палочки.

Удивило же то, что Белозубов бесовство приняв за свои некоторые предположения и догадки Домашникова о методах и возможностях сталеварения.

В обоих случаях он поступил как верхушечник и индивидиенек чужого ума.

Помнится, они когда-то долго беседовали об этом. Домашников работал, варил сталь, думал, Белозубов же — учился на инженера, слушал, запоминал и, наверное, тайком записывал.

В один из «тихих» или трезвых дней Домашников высказал все это ему в глаза. И хотя тот ошеломленно, обидчиво до наивности, со смешком оправдывался:

«Но ты же знаешь, что это были только разговоры, мечтания, предпосылки... Позволь мне тебе объяснить». Домашников отрубил:

— Не позволю! Это непорядочно. Свет-Миша! Спрячь-ка от меня подалеке свою бесполовую работу. — И кинул ему на колени реферат в тяжелой кожаной папке.

А второе — с Нивой. Ее словно подменили. Она стала необычайно оживленной, лукавой, часто хохочущей, будто заново расцвела. Домашникову то и дело приходилось слышать, когда он приходил домой после горячих, напряженных в последнее время, смен.

— А мы с Михаилом ходили в театр.

— А мы с Мишей ездили смотреть Железнодорожное море. Было так чудесно!

— А мы с Белозубчиком просмотрели все фильмы, которые я не видела.

И когда он слышал в следующий раз «А мы...», он, прищурившись, перебивал: «...с Михаилом». И удивлялся тому, что Нива

хорошо с Белозубовым.

Хоть в этом, Мишка-холодера, молодец!

Однажды она сказала Домашникову:

— Знаешь, а сегодня он угощал меня вином. В гостинице.

Домашников отвернулся и мысленно обругал себя «идиотом». Неужели и он не смог бы все это сделать: театр, море, кино и вино.

Успокоила Нива:

— Ну, чего ты сердись? Ведь он твой друг. Нельзя же гостю скучать!

Он бормотал:

— Да, да... конечно...

Особенно его резануло по сердцу, когда однажды он услышал их заливистый смех и потаенный шепот на кухне. Домашников редко приходил в гнев, но тут ему пришлось подумать: «А что же у них происходит, когда они не со мной, вместе, а «мы с Михаилом»?»

Это не было пошлой ревностью, просто он беспокоился о том, что Нива и он с каждым днем становятся все дальше и дальше друг от друга. Когда он обращался к ней за чем-нибудь: «Ну, что ж, супруга...» — она мрачнела, гас ее румянец, глаза обидчиво закрывались, она приходила в то плохое настроение, которое было знакомо ему еще по парикмахерской.

Нива и Белозубов приходили к нему стали все реже и реже.

Домашников грустил и недоумевал.

Нива не приходила целую неделю, и в парикмахерской ее не было. Ему сказали, что мастер Семенова рассчиталась.

Это было непонятно и странно.

Однажды, сдав печь смежнику, вернувшись после ночной, Домашников увидел, раскрыв дверь, на полу большой белый листок из блокнота.

На фирменном бланке под грифом «Нижнетагильский металлургический комбинат...» торопливой авторучкой, знакомым почерком размашисто сообщалось:

«Домашник! Мы тебя ждали с Нивочкой, но, к

сожалению, поезд не ждет героев труда. Это по твоему адресу. Не дрейфь — будешь героем! Если хочешь проводить — двигай побыстрее на вокзал. Мы с Нивой ждем тебя, дорогуша. Коньяк еще не раскупорен, томится.

Брат, старина, не обесуди, что тебе сообщу! Ты помнишь все... Все жизненные трали-вали. Иду в открытую. Должен тебя предупредить — Нива уезжает со мной. Это решено. Решено серьезно. И ты как благообразный человек не помешай нам. Надеюсь на твою честь и совесть. В Железнодорожке тысячи и тысячи невест — выбирай любую. Будешь счастлив, еще и мне спасибо скажешь. Ну, вот, старина, карты раскрыты. Не осуждай и прости. Так мы решили и тут изменить ничего нельзя. Это — жизнь, а не мартены... Твоя.»

Домашников сначала удивился, прочитав блокнотный листок, потом, когда слова со страшным смыслом запырпали у него перед глазами и он кое-что понял, аккуратно сложил листок вчетверо и осторожно положил в нагрудный карман пиджака, рядом с авторучкой, напротив сердца.

«Так... Значит, решено... Письмо, как и все, — динично! Да что письмо, что это наглое письмо?! Нива... Неужели она такой бывает — не сказала ничего, не объяснила, не предупредила?! Тайком, воровски, подло... А как же я? Хм... Еще не хватало невест воровать! Абракадабра! Значит — они уедут!»

Он, Домашников, вернется к себе, в пустую комнату, заварит чай и опять будет корпеть над выдумкой, переложенной на чертежи... Неудачник... Нет, просто ему так долго не везет, просто нужно ежедневно работать, с радостью мучительностью думать... Думать, думать... без просвета, без милого голоса, веснушек на щеках, картавинки из-под сладких горячих губ... в одиночку... Ну, нет! Ниву он никому не отдаст! Шшш ему, Белозубу!

(Продолжение следует)

Мемориал Крушинского

В субботу, 18 октября, в городском шахматном клубе начался мемориал Крушинского — соревнование на приз имени известного маг-

нитогорского шахматиста, участника Великой Отечественной войны Ивана Крушинского. В соревновании участвует 7 команд. Каждая команда состоит из шести шахматистов.

Такие соревнования проводятся ежегодно.

В. ПЕТРОВ.

Новоселы

Сдан в эксплуатацию дом № 32 в 109-м квартале по улице Ленина. Это семидесятиквартирный корпус, общей жилой площадью 2318 квадратных метров. Ключи от квартир этого дома получило 77 семей работников металлургического комбината. Среди новоселов коксохимик И. П. Столейков. Он и девять человек его семьи будут жить теперь в четырехкомнатной квартире, общей площадью 47 квадратных метров. Прежде Столейков и остальные домочадцы занимали двухкомнатную квартиру. Дежурному электротрику листопрокатного цеха № 4 Е. Г. Рыбаку, семья которого состоит из четырех

человек, представили в доме № 32 двухкомнатную квартиру. Семья Е. Г. Рыбака переехала на новое место из одной комнаты. Семья травильщика листопрокатного цеха № 2 В. В. Захарова, состоящая из пяти человек, проживала в одной комнате по улице Строителей. В новом районе им предоставлена трехкомнатная квартира.

Готовится к заселению высотный дом по улице Карла Маркса, 120. Этот дом 54-квартирный, он оборудован лифтами. После того, как территория вокруг него будет благоустроена, комиссия разрешит открыть двери в этом доме новоселам.

В. АГРОНОВ.

ВТОРНИК, 21 октября

ЦТ. 11.55 — Программа передач. 12.00 — Новости. 12.15 — «Маршруты пятилетки». 12.45 — Для школьников. Телевизионное агентство «Пионерия». 18.55 — Программа передач. 19.00 — Новости.

МСТ. 19.15 — Киножурнал. 19.25 — Передача «Родничок».

ЦТ. 20.00 — «Ребятам о зверятах». 20.30 — Ленинский университет мил-

лионов. 21.00 — Ко дню рождения комсомола «Сердце Бонивура». Премьера телевизионного многосерийного художественного фильма (1-я серия). 22.30 — «Время» — Информационная программа.

СРЕДА, 22 октября

МСТ. 18.45 — Новости ЦТ. 18.55 — Программа передач. 19.00 — Новости.

МСТ. 19.15 — Передача «Пятилетка в действии».

ЦТ. 20.00 — Для школьников. «Жаворонок». 20.30 — По ленинским местам. Ленин в Праге. 21.00 — «Время» — Информационная программа. 21.25 — Чемпионат мира по футболу. СССР — Северная Ирландия. В перерыве — Новости. 23.15 — Телевизионный театр миниатюр Т. Солодарь. «Три происшествия».

НА РАБФАК!

При Магнитогорском горно-металлургическом институте открывается факультет по подготовке рабочих без отрыва от производства — к поступлению в 1970 году на I курс института по специальностям: химическая технология твердого топлива, производство черных металлов, прокатное производство.

Срок обучения на вечернем рабфаке — с 1 ноября

1969 года по 1 июля 1970 года. Занятия будут проводиться утром и вечером. Слушателями вечернего подготовительного факультета могут стать работники комбината, имеющие стаж работы не менее одного года. Обучение на рабфаке бесплатное.

После окончания обучения рабфаковцы сдают экзамены и при положительных результатах пользуются преимущественным правом в зачислении на I курс института. Отдел кадров комбината.

Редактор Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ

Коллектив ремонтно-строительного цеха комбината скорбит по поводу смерти старейшего работника цеха ЛАПУХИНА Алексея Тимофеевича и выражает соболезнование семье и родственникам покойного.

Коллектив цеха вентиляции глубока скорбит по поводу смерти после продолжительной болезни слесаря-наладчика ЗАГУМЕННИКОВА Анатолия Васильевича и выражает соболезнование семье и родственникам покойного.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ. НАШ АДРЕС:

ул. Кирова, 70, 6-й подъезд, 2-й этаж.

Телефоны: редактор — 3-38-04; зам. редактора — 3-50-70; отв. секретарь и редактор «Крокодила» — 3-47-04; общие — 3-07-98, 3-40-35, 3-31-33, фотолаборатория — 3-14-42; радио — 3-69-38.